

Рыночное развитие и политическая экономия

Пороховский Анатолий Александрович

д.э.н., профессор,

Экономический факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова

(г. Москва Россия)

Аннотация

Статья посвящена анализу взаимосвязи рыночного развития и политической экономии как ядра экономической теории и экономических наук. Корни политической экономии связаны с рыночной экономикой в национальном масштабе. Содержится объяснение появления марксизма, неоклассической теории и экономикс. Показаны причины ренессанса политической экономии в наше время во всем мире. Уделяется внимание китайской модели развития и проблемам формирования российской модели в условиях современного экономического кризиса.

Ключевые слова: рыночное развитие, политическая экономия, экономическая теория, национальная экономическая модель.

JEL коды: A1.

Переходное состояние современного мира, которое со всей очевидностью обнажилось в условиях современного мирового экономического кризиса, по-разному отражается в общественном и индивидуальном сознании, экономической и других науках, политике государств и деятелей бизнеса, системе мирового хозяйства и отдельных национальных экономик. В реальной жизни утверждаются новые явления и тенденции, отмирает немало черт прошлого, но при этом, хотя и в модифицированной форме, сохраняются процессы, характеризующие основы рыночной экономики: собственность, конкуренция, рынок, частные и общественные интересы, государство, прозрачность и устойчивость «правил игры».

Уместно вспомнить, что четыре столетия назад формирование рыночной экономики как общенационального хозяйства в ряде стран Западной Европы стало объективной предпосылкой рождения политической экономии. Возникла необходимость выявить внутренние взаимосвязи и законы экономического развития и определить место, роль и значение государства в национальном хозяйстве. Сугубо прагматическая задача управления рыночной экономикой страны потребовала адекватных инструментов и ориентиров, обобщенных и выработанных научным образом.

Актуальна ли эта задача сегодня, когда весь мир развивается по рыночным принципам? Справляются ли политическая экономия и другие отрасли экономической науки со своей ролью выработки теоретических основ современного экономического и социального развития? Что происходит с самой политической экономией, какова ее судьба в эпоху бурных перемен во всех сферах экономики и жизни?

Рамки журнальной статьи имеют свои ограничения, поэтому остановимся лишь на ключевых современных вопросах политической экономии. Сама история экономики и политической экономии помогает нам не потеряться в круговороте текущих событий и сегодня находить решения проблем теории, экономики и политики.

Немного истории

Политическая экономия возникла как наука о законах развития и управления национальным хозяйством – рыночной экономикой. Хотя такие явления, как деньги, торговля, государство, и другие, сопровождают человеческую цивилизацию с древнейших времен¹, только в средние века объективно появилась потребность и необходимость в общественной координации национального экономического развития, а значит – в научном познании и практическом влиянии на формирование его закономерностей и тенденций.

¹ Нередко в работах некоторых современных публицистов и речах политиков говорится о том, что такие явления и категории, как капитал, коррупция и другие, «были, есть и будут всегда». Не вступая в полемику о политической подоплеке подобных высказываний, все же нельзя не заметить, что наличие ряда общих формальных черт у событий разных исторических периодов вовсе не означает их качественного тождества. Особенно это относится к природе явлений, характерных для рыночного хозяйства, развивающегося на базе наемного труда. Аргументация по данному вопросу достаточно полно представлена, к примеру, в таких изданиях, как: Всемирная история экономической мысли. В 6 т. / Гл. ред. В.Н. Черковец. – М.: Мысль, 1987–1997; История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова. – М.: ИНФРА-М, 2000.

В 1615 г. Антуан де Монкретьен издал своеобразное обращение к королю Франции – «Трактат о политической экономии», который и дал название экономической науке, тесно связанной с экономической политикой государства. «Те, кто призван в государственное правительство, – подчеркивает автор «Трактата», – должны привести к славе, увеличению и обогащению своей страны»². Структура произведения, состоящего из четырех книг – «О механических искусствах и управлении мануфактурами», «О торговле», «О навигации», «О примере и главных заботах Принца», – по существу, раскрывает «правила игры» и условия обеспечения их соблюдения в экономической деятельности. Монкретьен обращает внимание на важность эффективного использования природных и климатических ресурсов страны, но главным источником национального богатства считает «неисчерпаемое изобилие людей». «Счастье людей, – по мнению автора, – состоит главным образом в богатстве, а богатство в труде»³.

Трактат напоминает власть имущим о том, что личная инициатива граждан, рыночный механизм и рыночная мотивация не срабатывают автоматически, если государство не выполнит адекватную роль. На всех этапах возникновения, функционирования и развития рыночных отношений функции государства изменяются таким образом, чтобы индивидуальное богатство способствовало росту общественного богатства, которое, в свою очередь, становилось надежной основой вовлечения всего населения в активную деятельность. Исторически сложилась взаимозависимость между государством и рыночным развитием. Без активной поддержки государства не укрепляются рыночные принципы, а развитие экономики модифицирует как само государство, так и его функции.

Терминологически государство не изменялось веками, хотя и существовали его различные формы. Наступление рыночной эпохи родило институт государства одновременно как ключевой элемент экономической системы и как гарант ее устойчивости и развития. Последнее становилось возможным, о чем свидетельствует и «Трактат», только тогда, когда экономическая роль государства отвечала вызовам времени и потребностям общества. Когда государство олицетворяет общественный интерес, тогда частные интересы получают ясную перспективу развития и формируется основа эффективной реализации рыночных принципов в экономике. Такое положение не складывается стихийно. Появление политической экономии как раз и свидетельствовало о рождении теоретической основы рыночного развития национальной экономики.

² Цит. по: *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков*. В 5 т. Т. 1. От зари цивилизации до капитализма. – М.: Мысль, 2004. С. 165. По данным Дж. Кинга, термин «политическая экономия» употребил в одной из своих работ о государстве Майерн-Тюрк уже в 1611 г. (King J.E. The Origin of the Term “Political Economy”// *Journal of Modern History*. – 1948. – Vol. 20. – P. 230–231). Свой анализ происхождения данного термина представили уральские исследователи В.Л. Барсенев и А.П. Горст в статье «Генеалогия термина «политическая экономия», где генезис экономической науки они рассматривают с древних времен (*Журнал экономической теории*. – 2005. – № 4. – С. 43–53). В американской и европейской литературе дискуссия о политической экономии возобновилась не столько на терминологическом, сколько на содержательном уровне. Об этом см., например: Waterman A.M.C. «New Political Economies» Then and Now // *The American Journal of Economics and Sociology*. – January 2002. – P. 13–51.

³ *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков*. В 5 т. Т. 1. От зари цивилизации до капитализма. – М.: Мысль, 2004. – С. 165.

Принципиально важным для становления и развития политической экономии стало издание «Исследование о природе и причинах богатства народов» Адама Смита в 1776 г. В этом произведении классическая политическая экономия получила свое научное обоснование применительно к мануфактурному периоду развития капитализма. «Богатство народов» состоит из пяти книг. Книга I имеет довольно развернутое название «Причины увеличения производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт естественным образом распределяется между различными классами народа». Названия последующих книг отличаются известной лаконичностью: «О природе капитала, его накоплении и применении», «О развитии благосостояния у разных народов», «О системах политической экономии», «О доходах государя или государства».

А. Смит предваряет главы книги IV словами: «Политическая экономия рассматривается как отрасль знания, необходимая государственному деятелю или законодателю, ставит себе две различные задачи: во-первых, обеспечить народу обильный доход или средства существования, а точнее, обеспечить ему возможность добывать себе их; во-вторых, доставлять государству или обществу доход, достаточный для общественных потребностей. Она ставит себе целью обогащение как народа, так и государя»⁴. Поскольку к тому времени сложилось два вида национальной экономики – коммерческая, или меркантилистская, и земледельческая, постольку именно эти системы политической экономии стали предметом анализа. Причем пример Великобритании явил собой наиболее развитую в то время меркантилистическую систему политической экономии, которой автор уделяет основное внимание в этой книге.

В экономической литературе получило распространение мнение о том, что первые две книги «Богатства народов» являются теоретическими, а остальные три выступают как приложения к ним. Более того, в учебниках по экономике А. Смит нередко представляется студентам только как первооткрыватель так называемой «невидимой руки», улаживающей все проблемы в рыночном хозяйстве. Очень редко вспоминается его учение о производительном и непроизводительном труде, разделении труда, трудовой теории стоимости. Между тем анализ указанных явлений раскрывает человека не только как субъекта свободного выбора и свободного предпринимательства, но и как создателя, чей труд выступает решающим фактором производства и развития экономики в целом. Не случайно поэтому в «Богатстве народов» представлена не только теория функционирования и развития экономики, но и условия поддержания соответствующих «правил игры» государством. Таким образом, система политической экономии выступает одновременно и как политическая система, и как реальная экономическая политика определенного государства. Тем самым с момента зарождения политической экономии определение «политическая» выражает, во-первых, общенациональный масштаб экономической системы и общественный вектор ее развития и, во-вторых – теоретическую основу экономической политики государства, его экономическую роль в рыночном хозяйстве.

⁴ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. С. 419.

Получается, что могущество «невидимой руки» улетучивается, если не имеют свободы конкуренция и рыночные силы, защищенные «правилами игры», опирающимися на мощь государства. История свидетельствует: не бывает сильной «невидимой руки» в экономически слабом государстве. Отсюда следует другой урок истории, который стал особенно очевидным в наше время, – рыночный механизм «невидимой руки» сам по себе не гарантирует прогресс никакой стране, если государство не в состоянии создать эффективные «правила игры».

История политической экономии изложена во многих работах отечественных и зарубежных авторов. Здесь поэтому нет необходимости рассматривать вклад каждого ученого в развитие политической экономии в целом и ее отдельных категорий. Важно обратить внимание на те стороны исторического процесса, которые, с одной стороны, объективно обусловили возникновение политической экономии и ее роль в обществе и, с другой – способствовали развитию политической экономии как системы, отражающей все многообразие экономического прогресса человечества в индустриальную и информационную эпоху.

Марксистский подход

Особое место в истории рыночной экономики занимает XIX в. Это столетие также по-разному отразилось на политической экономии и экономической науке в целом. Промышленная революция сформировала принципиально новую материальную основу рыночного развития. Машины, электричество и другие открытия и изобретения не только стимулировали бурный экономический рост в ряде стран, но и раскрыли возможности конкуренции, создали предпосылки для образования мирового рыночного хозяйства. Рубежным стал 1825 г., когда в Великобритании впервые случился общенациональный экономический кризис перепроизводства товаров, который, по существу, зафиксировал старт промышленной рыночной экономики. Получается, что история рыночной экономики на адекватной ей промышленной базе насчитывает пока менее двух веков.

Вооруженный машиной человеческий труд приобрел новое звучание, а стремительное развитие разделения труда вовлекало все больше людей в различные сферы деятельности. Условия предпринимательства благоприятствовали приоритетности частного интереса, что в образной манере выразил в 1860 г. британский профсоюзный деятель Т. Даннинг: «Капитал избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это еще не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, ка-

питал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами»⁵.

Машинная база рыночного хозяйства окончательно сформировала общество наемного труда. Разделение труда стало определяться развитием машин и техники вообще. Лично независимый наемный работник превратился в придаток машины. Растущая масса специализированного неквалифицированного труда не могла существовать без обслуживания квалифицированным трудом специалистов. С одной стороны, факторы производства – труд, капитал, земля – по своей значимости формально выравнялись, а с другой – явно обнаружилось, что движение капитала и прогресс общества даже при развитии техники зависят, прежде всего, от уровня профессионализма труда, который, в свою очередь, определяется множеством обстоятельств, связанных в том числе, с деятельностью государства.

Объективные условия XIX в. стали благодатной почвой для развития классической политической экономии по двум основным направлениям: марксистскому и неоклассическому.

Свой план подготовки цельного политэкономического труда К. Маркс выразил, в частности, 1 февраля 1859 г. следующим образом: «Всю политическую экономию я делю на шесть книг: капитал; земельная собственность; наемный труд; государство; внешняя торговля; мировой рынок»⁶. Как видно, и в «Трактате» А. Монкретьена, и в «Богатстве народов» А. Смита, и в структуре политэкономии К. Маркса отдельная книга посвящена государству. Правда, К. Марксу полностью удалось завершить только первый пункт своего плана – в 1867 г. вышел в свет первый том «Капитала», а затем в 1884 и 1895 гг. появились второй и третий тома. В системе «Капитала» тематика остальных пяти книг выступила своеобразными теоретическими предпосылками анализа английской экономики – наиболее развитой к тому времени.

Впервые индустриальное рыночное капиталистическое хозяйство предстало в «Капитале» как экономическая система, имеющая законы своего движения и где все явления и категории субординированы, взаимосвязаны и взаимообусловлены. Метод научной абстракции позволил показать, что скрывается за товарным и денежным фетишизмом и как в конечном счете частные интересы реализуются в рамках интересов общества. Предлагая свой вариант развития трудовой теории стоимости, К. Маркс не только раскрыл механизм функционирования и развития капиталистической экономики, но и аргументировал возрастающую особую роль трудового фактора, которая имеет многоаспектное проявление. Во-первых, экономический человек и наемный работник могут себя реализовать наилучшим образом при адекватном времени социальном фоне в экономике и обществе. Во-вторых, для определения рыночной цены и ценности факторов производства наряду с субъективными элементами включается механизм общественно-экономической базы, ориентированной на включение частных интересов в предпочте-

⁵ Цит. по: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23. – С. 770. Примечание 250.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 29. – С. 468.

ния общества⁷. В-третьих, как и всякий живой организм, рыночное индустриальное хозяйство не застывает в своем состоянии, а имеет внутренние источники для развития и роста, что постепенно приводит не только к новым технологиям и повышению производительности труда, но и ставит на повестку дня вопрос о сути прогресса человечества – экономического, социального, духовного. Исторические перспективы рыночной экономики рассматривались марксистской политической экономией на основе закономерностей и тенденций индустриальной эпохи, когда материальное производство занимало ведущие позиции, преобладал физический труд, а личная независимость наемного работника с лихвой компенсировалась его экономической зависимостью от предпринимателя и капитала вообще. Такие обстоятельства сформировали как структуру общества, так и деятельность государства. Перед политической экономией встали задачи отразить новые реалии⁸.

XIX в. вошел в историю как век экономического, политического и военного доминирования Европы, и прежде всего Великобритании, в мире. Не случайно поэтому именно европейские реалии в наибольшей степени повлияли на эволюцию политической экономии, появление новых ветвей и самостоятельных экономических школ. В это столетие капиталистическое хозяйство не имело альтернативы и представляло собой самую эффективную экономическую систему в истории человеческой цивилизации.

С одной стороны, расцвет свободы предпринимательства, а с другой – личная независимость граждан и свобода выбора вообще создали атмосферу для либеральных воззрений и формирования демократических институтов, где государство, общество и экономика занимали собственные ниши. Капитал добился максимальной свободы для своего движения.

Неоклассика и экономикс

Развитие неоклассического направления классической политической экономии пришлось на исторический максимум свободы конкуренции в странах Западной Европы, когда раскрылись в полном масштабе и свобода, и инициативность предпринимательства, и свобода рыночного ценообразования и регулирования, и оптимальная законодательная защищенность наемного труда, и безграничные перспективы для капитала. В этот период – 50–70-е гг. XIX в. – монополии только зарождались, и рыночный механизм действовал практически идеально, экономические кризисы еще не достигли угрожающих для экономики и общества размеров.

На этой благодатной почве и появились первые работы, которые заложили основы неоклассической теории⁹. И хотя в названиях этих работ присутствует сочетание

⁷ Подробный анализ и современное видение данной проблемы см., в частности: Губанов С. Закон стоимости и цена производства // Экономист. – 2007. – № 9. – С. 42–70.

⁸ Современный взгляд на «Капитал» и марксизм представлен, к примеру, в серии статей под рубрикой «К 140-летию выхода в свет I тома «Капитала» К. Маркса» в журнале «Вопросы экономики». – 2007. – № 9. – С. 72–138.

⁹ Двевонс У.С. Теория политической экономии. 1871; Менгер К. Основания политической экономии. 1871; Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии, 1974.

«политическая экономия», на самом деле и предмет, и метод, и предпосылки анализа во многом отличались от предшествующей политической экономии¹⁰. Во-первых, все внимание оказалось обращенным к обменным процессам, рыночным отношениям как таковым. Во-вторых, научное абстрагирование опустилось до такой степени, когда используемые категории стали столь формализованными, что их содержательный смысл уступил место количественной определенности. В-третьих, методологический индивидуализм стал реализовываться как в максимизации эффекта от использованных ресурсов, так и в опоре на предельные величины, предельную полезность, которая выступила базой ценообразования. В-четвертых, акцент на количественных параметрах позволил широко внедрить математический подход, моделирование экономических ситуаций. В-пятых, объектом анализа стал только механизм функционирования данного состояния экономики, а перспективы ее развития выносились за скобки.

Неоклассическая теория в дальнейшем укрепилась в экономической науке. И хотя первоначально она возникла не как противопоставление марксистской ветви, но и от классической политической экономии она не сохранила трудовую теорию стоимости, опираясь на теорию предельной полезности, и полноту предмета исследования, сосредоточившись только на сфере обращения. Поскольку все основные факторы производства – труд, капитал и земля – оказались уравненными в своем экономическом значении, постольку социальная сторона функционирования экономики стала несущественной в неоклассическом анализе.

Получается, что между классической политической экономией и неоклассикой больше различий, чем сходства. Не случайно поэтому и возникла объективная потребность в уточнении терминологического определения неоклассического направления. Так появился термин «экономикс»¹¹, который впервые был употреблен в статье «Что такое политическая экономия?» Г. Маклеодом в 1875 г.¹² Затем систематизированное применение этого понятия было развернуто в совместной работе супругов Альфреда и Мэри Маршаллов, представленной как вводный курс по политической экономии¹³. И только в 1890 г. А. Маршалл создал первый учебник «Principles of Economics», где так-

¹⁰ «Можно утверждать, – пишет А.У. Коутс, – что когда в конце прошлого столетия маржинализм стал превращаться в общепринятую среди ученых-экономистов доктрину, этому сопутствовало сужение предмета исследования рассматриваемой дисциплины (выразившееся в замене термина «политическая экономия» на термин экономикс). Это изменение побудило экономистов передать в ведение других общественных наук исследование таких животрепещущих проблем, как распределение дохода и богатства, структура власти и социальная справедливость» // Панорама экономической мысли конца XX столетия. В 2-х т. Т. 1 / Пер. с англ. – СПб.: Экономическая школа, 2002. – С. 144.

¹¹ Подробно об истории введения в научный оборот и русскоязычной трактовке термина «экономикс» см.: Пороховский А.А. Economics как явление и понятие // США-Канада: экономика, политика, культура. – 2006. – № 6. – С. 85–99. Содержательный сравнительный анализ ветвей экономической теории представлен в статье Татаркин А.И., Барсенев В.Л. Политическая экономия и economics: особенное и общее // Журнал экономической теории. – 2006. – № 4. – С. 5–14.

¹² MacLeod H. What is political Economy? // Contemporary Review. – 1875. – P. 25.

¹³ Marshall A., Marshall M. The Economics of Industry. London, 1879.

же были четко прописаны отличительные признаки неоклассики от классической политической экономии¹⁴.

В XX в. термин «экономикс» получил повсеместное распространение и в Европе, и в США. Более того, с выходом в свет в 1948 г. учебника профессора Массачусетского технологического института П. Самуэльсона «Economics»¹⁵ оказалось, что возможен синтез микро- и макроэкономического анализа, совмещающий принципы предельной полезности и предельной производительности и на микроуровне А. Маршалла, и на макроуровне Дж. Кейнса. Как известно, в 1970 г. профессор П. Самуэльсон стал одним из первых Нобелевских лауреатов по экономике именно за неоклассический синтез, реализованный в указанном учебнике. Теперь уже экономикс расширил рамки предмета исследования, но еще более усилил использование математического метода в экономическом анализе. В результате неоклассическая теория составила основу экономикс и получила терминологическое оформление.

В экономикс, как учебнике и учебной дисциплине, объект анализа выходит за границы обращения и включает роль государства в обеспечении конкурентной среды, макроэкономической стабильности и поддержании экономического роста. Налицо политэкономические подходы, хотя и в рамках предельных величин. И если на микроуровне неоклассическое ядро выкристаллизовалось, то на макроуровне до сих пор продолжают споры различных экономических школ¹⁶, так как здесь речь идет не о поведении индивида, а о действиях государства и общества в выборе адекватного времени вектора экономического развития на рыночных принципах.

Советский опыт и китайский вариант

Экономический и социальный прогресс человечества в XX в. невозможно представить без СССР. Советское издание политической экономии, опиравшееся на работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, а также отраслевые экономические науки сыграли важную роль в обеспечении достижения советской экономики 90-х гг. прошлого столетия. Известно, что политическая экономия и общественные науки в целом не только испытали сталинское влияние, но и стали частью идеологии и политики КПСС. Более того, марксистская политическая экономия, выросшая из анализа капитализма, расширила объект своего исследования до планового хозяйства, тем самым реально представ как политическая экономия социализма. В результате возникла политическая экономия в широком смысле, то есть политическая экономия человеческой цивилизации, а не только ее рыночной стадии.

¹⁴ Marshall A. Principles of Economics. London, 1890.

¹⁵ Samuelson P. Economics. – N.-Y., 1948. Обращает на себя внимание «семейное древо экономикс», размещенное на внутренней стороне обложки этого учебника. Причем «крона» древа от издания к изданию (уже вышло 18 изданий) чутко реагирует на изменения в мире и науке. Об этом см., например, издания 1980, 1989, 2005 гг.

¹⁶ См., например: Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономикс. 18-е изд. / Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2007. – Гл. 33. – С. 1233–1268.

После распада СССР Россия сделала упор на рыночную модель развития, которая господствует во всем мире. Исторический поворот к рыночным принципам вновь вынес на повестку дня отечественной экономической науки вопрос об адекватной экономической теории. Идеи либерализма связывались только с экономикс, который и стал главной учебной дисциплиной в вузах и опорой государственной экономической политики. Ярлык теоретического обоснования тоталитаризма и политического деспотизма, закрепившийся за марксистским подходом, фокусировал российское общественное и научное мнение в рамках неоклассической парадигмы. Оказались проигнорированными не только реалии современной экономики развитых стран как *смешанной* экономики, но и принципы деятельности правительств этих государств, ставящих на первое место защиту национальных интересов. Эта проблема особенно обострилась в условиях растущей глобализации мирового хозяйства.

Еще в 80-е гг. XX в., когда мало кто предвидел возможный конец СССР, КНР активно включила рыночные рычаги в механизм развития своей экономики, не отказываясь при этом ни от целевых установок своего будущего, ни от политической системы на основе идеологии КПК. В результате в стране сложилась смешанная экономика китайского типа с опорой на государственную собственность и одновременным стимулированием частного предпринимательства. Как известно, развитые страны тоже перешли к смешанной экономике, но на основе эволюции частной собственности и с модификацией «правил игры», адекватных вызовам времени.

Смешанная экономика способствовала использованию китайскими теоретиками и практиками в своей деятельности как марксистских подходов, так и принципов экономикс. Хотя в вузах КНР главенствующей экономической дисциплиной по-прежнему остается марксистская политическая экономия, но студенты при этом не меньше изучают микро- и макроанализ, экономическое моделирование и другие курсы, опирающиеся на теорию предельной полезности. Нельзя забывать, что сотни тысяч китайских студентов получают экономическое образование в США, странах Европы, где сделан упор на экономикс. КНР жадно впитывает все из мирового опыта, что ведет к росту экономической эффективности. Сегодня в мире трудно найти крупную компанию, которая бы не разместила какое-либо свое производство в КНР. Зарубежные управленческие и технические технологии вносят существенный вклад в китайский экономический рост. В известном смысле «мастерская мира» переместилась на территорию КНР.

Новейшая история КНР показывает, что реальный экономический процесс преопределил сочетание в структуре экономической науки как теории трудовой стоимости, так и теории предельной полезности, как марксистской политэкономии, так и экономикс¹⁷. Китайская мудрость: «Не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей» – гибко проявилась в целенаправленном использовании всего мирового научного экономического наследия, но с учетом специфики страны и современных мировых тен-

¹⁷ Оригинальный анализ данной научно-практической проблемы см., к примеру, в статье: Дунаев Э. П. К вопросу о синтезе трудовой теории стоимости и теории предельной полезности // Вестник Московского университета. Сер. экономика. – 2002. – № 4.

денций. Китайский подход сумел найти и реализовать эффект и от советского идеологического монизма, и от американского прагматизма.

Черно-белый критерий в оценке экономических школ, теорий, направлений теряет свою универсальность, как, в частности, демонстрирует китайский опыт. Современные экономические системы становятся настолько сложными и многообразными, что нередко без сочетания различных методологических приемов трудно найти теоретическое или практическое решение существующих проблем.

Сравнение экономики с живым организмом часто присутствует в работах экономистов, хотя все понимают условность любых сравнений общественных и природных явлений. Подобно тому как детский или взрослый, мужской или женский, зрелый или пожилой организмы имеют массу особенностей и отличий, требующих различного психологического и медицинского подхода, а при необходимости и лечения, в соответствующих подходах нуждается и экономика, ее отдельные уровни или структурные элементы, функциональные части или сферы, этапы или стадии развития. Схематично выражаясь, *смешанная экономика* стала базой для *смешанной теории*. В китайском варианте основу смешанной теории составляет марксистская политическая экономия, дающая системно-пространственное и системно-временное видение экономики, в то время как другие направления экономической теории служат решению локально-функциональных задач, оптимизирующих рыночный механизм и поведение экономического человека¹⁸.

И хотя в условиях современного мирового кризиса, стартовавшего в США в декабре 2007 г., все развитые страны показывают спад национальных экономик, КНР продолжает экономический рост при некотором уменьшении темпов. У китайской экономики есть все шансы в ближайшие десятилетия догнать и даже опередить США по ВВП страны.

Ренессанс политэкономии в развитых странах

Справедливости ради необходимо подчеркнуть, что в странах Запада никогда не забывали о политической экономии. Более того, периодические издания с политико-экономическими названиями имеют, пожалуй, наиболее длительную историю публикации среди экономических журналов. Другое дело, что нередко в таких журналах речь фактически шла и идёт об экономической теории вообще¹⁹.

Однако конец XX и начало XXI в. отмечены возрастающим вниманием исследователей к политико-экономическому подходу в анализе национальных и мировых эко-

¹⁸ Китайский опыт, к примеру, раскрыт в книге: Ли Ланьцин. Образование для 1,3 миллиарда / Пер. с кит. – Пекин, 2003. – С. 188–306.

¹⁹ К примеру, издательство Чикагского университета выпускает журнал «Journal of Political Economy», который выходит в свет уже 118 лет. Там же в США Университет Дьюка издаёт журнал «History of Political Economy». Подобные журналы продолжают издаваться и в Европе, например, «Scottish Journal of Political Economy» (выпускается Шотландским экономическим обществом); «Contributions to Political Economy» (выпускается Кэмбриджским обществом политической экономии).

номических проблем и тенденций. Среди многих причин такого внимания можно выделить по меньшей мере три.

Во-первых, именно в этот период усилились процессы глобализации в мировом хозяйстве. Небывалое усиление конкуренции на мировых рынках, рост неравномерности развития отдельных стран и регионов – эти и другие вызовы вынудили бизнес и государства выстраивать свою тактику и стратегию на адекватной времени теоретической базе, которая предполагает системное видение мирохозяйственных процессов, где даже самые мощные компании не могут обойтись без поддержки своих государств, ставших ключевыми игроками в глобальном мире. На этом уровне бизнес давно понял, что добиться удовлетворения своих частных интересов можно только тогда, когда они как минимум не противоречат национальным интересам, а лучше – им соответствуют. Политическая экономия, объективно выросшая как теория системы *национальной экономики*, расширяется до теории системы *мирового хозяйства*. Не случайно поэтому как грибы после дождя появляются всё новые работы в этой области²⁰.

Во-вторых, можно сказать, что роль человека, или человеческого потенциала в широком смысле, по мере экономического развития возрастает не в арифметической, а в геометрической прогрессии. Тем самым на практической ниве человеческий труд неоспоримо доказывает своё главенство среди других современных факторов производства. По своей значимости человек в действительности находится в основе экономической системы и является её продуктом.

Этот процесс происходит по многим направлениям. В развитых и быстро растущих экономиках расширяется сфера наёмного труда. И в информационную эпоху современное общество остаётся обществом наёмного труда. Как показывают данные табл. 1, в структуре индивидуального дохода американца доля заработной платы в последние 17 лет держится на уровне около 70 %. Другие источники дохода заметно уступают этому показателю. И хотя в США почти 50 % домохозяйств и 80 млн граждан являются акционерами, дивиденды приносят им в среднем не более 7 % общего дохода.

²⁰ Этому направлению пристальное внимание уделяет, в частности, издательство Принстонского университета, среди книг которого можно указать следующие:

Gilpin R., Gilpin J. *Global Political Economy (Understanding International Economic Order)*, 2001; Drazen A. *Political Economy in Macroeconomics*, 2004; Bates R. *Open – Economy Politics: The Political Economy of the World Coffee Trade*, 1998; Haggard S., Kaufman R. *The Political Economy of Democratic Transition*, 1995. В научном и образовательном обороте находятся и другие политико-экономические работы: S. Haggard. *The Political Economy of the Asian Financial Crisis*. – Washington, 2000; Santisa J. *The Political Economy of Emerging Markets (Actors, Institutions and Crisis in Latin America)*. – N.Y., 2003; Frieden J. *Global Capitalism (Its Fall and Rise in the Twentieth Century)*. – N.Y., 2006. В последнее время привлекли внимание такие исследования, как: A. Alesina, S. Ardagna, Trebbi F. *Who adjust and when? On the political economy of reforms* / NBER Working Paper, February 2006; Acemoglu D., Golosov M., Tsyvinski A. *Markets versus Governments: Political Economy of Mechanisms* / NBER Working Paper, May 2006; Pagano M., Volpin P. *The Political Economy of Corporate Governance* // *American Economic Review*. September 2005. P. 1005–1030. Leon-Alfonso S. *The Political Economy of Fiscal Decentralization. Bringing Politics to the Study of Intergovernmental Transfers*. – Barcelona, 2007.

Занятость на государственной службе или в частном секторе остаётся основным источником существования абсолютного большинства трудоспособного населения.

Таблица 1

Структура совокупного индивидуального дохода граждан США

Вид дохода	1990		2000		2007	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Зарплата, жалование и доплаты	3 338	68,4	5 783	68,6	7 852	67,3
Доход от собственности	381	7,8	728	8,6	1 043	9,0
Рентный доход	51	1,0	151	1,9	65	0,5
Проценты по вкладам	755	15,5	1 011	12,0	1 156	9,9
Дивиденды	169	3,5	376	4,4	793	6,8
Социальные выплаты	185	3,8	381	4,5	753	6,5
Весь доход	4 879	100	8 430	100	11 660	100

Источник: составлено по Statistical Abstract of the United States 2009, table 656.

Наблюдается устойчивая динамика роста производительности труда в США и других ведущих странах. При этом возрастают не только стоимость рабочего места, но и отдача от каждого работника. Характерно, что в крупных компаниях каждый работник вносит существенный вклад в деловой оборот фирмы. В 2005 г. деловой оборот 500 крупнейших корпораций США достиг 9,1 трлн долларов, и на их предприятиях было занято 23 млн человек. Продажа товаров и услуг на одного занятого составила в среднем 400 тыс. долларов в год. В этом же году ВВП США равнялся 12,5 трлн долларов, а в стране имели работу 141,7 млн американцев. Получается, что один занятый произвёл более 88 тыс. долларов. Как видно, на одного работника 500 крупнейших корпораций приходится почти в пять раз больше валового выпуска, чем на одного работающего американца²¹. Очевидно, что какие бы ресурсы или технологии ни использовались в современной экономике, конкурентоспособность как отдельной компании, так и всей страны зависит в конечном счете от человека, его профессионализма, квалификации и

²¹ Подсчитано по: Fortune April 17. 2006. – P. F-1–F-19; Economic Report of the President. – 2006. – P. 280, 326.

инициативности²². Уже не первый год свыше 65 % расходов федерального бюджета США направляется на человеческие ресурсы, что воочию подтверждает приоритеты и государства, и бизнеса. Такие же приоритеты заявлены и поддерживаются финансовыми и другими ресурсами в странах ЕС, Японии, КНР, Индии, Бразилии – главных регионах экономического роста мирового хозяйства. Чем сложнее техника и технологии, чем сильнее и жестче конкуренция, тем больше успех всякого дела, успех страны в целом зависят от каждого человека, работающего в любой сфере или отрасли экономики.

Таблица 2

Отраслевая структура ВВП стран «группы 8» (по добавочной стоимости в текущих ценах, начало XXI столетия, в %)

Страны	Сельское, лесное хозяйство, рыболовство	Промышленность	Строительство	Транспорт, связь	Торговля, гостиницы, рестораны	Финансы, недвижимость, аренда, лизинг	Образование, здравоохранение, социальные услуги	Прочие услуги	ВВП в целом
Россия	5,4	31,4	5,7	10,3	21,5	12,8	5,7	7,2	100
Великобритания	0,9	21,3	5,2	7,7	14,9	28,0	12,5	9,5	100
Германия	1,1	24,3	4,5	6,3	11,8	30,4	10,5	11,2	100
Италия	2,6	22,4	4,9	7,1	16,5	26,8	9,9	9,7	100
Франция	2,6	19,7	4,9	6,3	12,7	29,9	11,8	12,2	100
Канада	2,3	28,3	5,0	6,9	13,3	24,9	10,7	8,6	100
США	1,6	17,9	5,0	–	22,6	30,3	22,7	–	100
Япония	1,3	22,5	6,6	6,1	13,2	27,4	23,0	–	100

Примечание: в США и Японии из-за специфики группировки отраслей ряд данных отсутствует.

Источник: Россия и страны мира 2006. – С. 82–83.

Причём, как свидетельствуют данные табл. 2, в развитых странах «группы 8» к началу XXI столетия сложилась примерно одинаковая структура национальной экономики. Доля традиционных отраслей (в том числе материального производства) относительно сокращается, а получают развитие отрасли сферы услуг, среди которых выделяются образование, наука, здравоохранение и разного рода финансовые и торговые услуги. Если конкретизировать эти тенденции на примере экономики США, то, как видно из табл. 3, новая информационная отрасль по своему вкладу в ВВП страны в 5 раз превышает вклад сельского хозяйства, в 2,5 раза – добывающей промышленности и менее чем в 3 раза уступает обрабатывающей промышленности, но обгоняя строитель-

²² «В двадцать первом веке, – подчеркнул известный российский предприниматель Р. Варданян, – главный актив – это люди. Если я в это верю, то в следующие двадцать – тридцать лет должен создавать условия для того, чтобы лучшие люди были в России // Эксперт. – 2007. – № 34. – С. 41.

ство. Другими словами, и в сфере услуг происходит перераспределение в пользу высокотехнологического развития, опирающегося на интеллектуальный труд. Если обратиться к укрупненной структуре ВВП США, представленной в табл. 4, то легко видеть, что за 17 лет с 1990 по 2007 гг. доля товаров сократилась почти на 7 %, хотя в абсолютном выражении их объём вырос почти вдвое. При этом сфера услуг в широком смысле достигла 58 % ВВП страны. Кстати, аналогичный показатель для России равен 54 %, что свидетельствует о схожести по формальным параметрам структуры отечественной и американской экономик.

Налицо сочетание разных тенденций в прогрессирующем повышении значимости человека и трудового фактора в экономике последних десятилетий. С одной стороны, сокращается доля отраслей материального производства, где преобладает физический труд. С другой – неуклонно расширяется сфера услуг, растёт значимость образования, профессиональной подготовки и непрерывного повышения квалификации работников, где преобладает умственный труд. При этом во всех сферах ценность работника резко возрастает, от каждого человека даже по средним показателям зависит реализация громадных материальных и финансовых ресурсов. Укрепление господства умственного труда выдвигает на передний план интеллектуальную собственность, экономическая реализация которой во многом отличается от собственности на материальные и финансовые факторы.

Доказав свою важность как главного фактора производства и экономического развития в целом, труд predetermined роль социальной сферы как основополагающего элемента стабильности общества, устойчивости прогресса. Все эти явления способствовали росту прямого или косвенного внимания к теории трудовой стоимости в частности и политической экономии вообще. Вместе с тем эти же явления поставили перед сторонниками данной теории непростые вопросы. Прежде всего это относится к квалификации умственного труда и сферы услуг с точки зрения формирования и создания стоимости. Ведь сфера услуг в значительной мере выступает и как фактор повышения эффективности материального производства. Этим, в частности, можно объяснить, почему уровень жизни и экономический рост имеют положительную динамику в развитых странах, хотя доля материального производства и число занятых в нем людей сокращается. Крайне важной для теории и практики становится проблема действия закона стоимости в современных условиях. Если государство не только ограждает конкуренцию, но и взяло на себя немало социальных функций, то что происходит с наёмным трудом, как формируется оплата труда и социальный статус наёмного работника в демократическом обществе?

Понятно, что теоретически ответить на возникшие вопросы и решить вставшие проблемы можно только системно. В то же время на практике указанные процессы развиваются, не обращая внимания на их теоретическое объяснение и толкование.

Таблица 3

Отраслевая структура ВВП США (в текущих ценах)

Отрасли	2000		2007	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Частный сектор	8 614	87,7	12 104	87,4
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство	98	0,9	161	1,1
Добывающая промышленность	121	1,2	276	2,0
Коммунальное хозяйство	189	1,9	296	2,1
Строительство	436	4,4	563	4,0
Обрабатывающая промышленность	1 426	14,5	1 616	11,7
Торговля	1 254	12,8	1 688	12,2
Транспорт, складское хозяйство	302	3,0	403	3,0
Информация	458	4,7	645	4,7
Финансы и страхование	741	7,5	1 114	8,0
Недвижимость, аренда, лизинг	1 191	12,1	1 747	12,6
Сфера услуг	2 168	22,0	3 597	26,0
Государственный сектор	1 203	12,3	1 741	12,6
ВВП в целом	9 817	100	13 841	100

Примечание: из-за укрупнения не все отрасли учтены.
Источник: составлено по Statistical Abstract of the United States 2009, table 648.

Таблица 4

Структура произведенного ВВП США (в текущих ценах)

	1990		2000		2007	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Товары	2156	37,1	3449	35,1	4266	30,8
Услуги	3114	53,7	5426	55,3	8163	59,0
Налоговое перераспределение	534	9,2	942	9,6	1412	10,2

ВВП	5804	10 0	9817	10 0	13 841	10 0
-----	------	---------	------	---------	--------	---------

Источник: составлено по Statistical Abstract of the United States 2009, table 647.

В-третьих, часто стихийное обращение внимания к политико-экономической оценке современных событий объясняется тем, что неоклассическая теория ограничила предмет своего исследования и, более того, её предпосылки отстали от реальных экономических и социальных процессов, поэтому дальнейшее усложнение математического аппарата выступает как самоцель и не связано с растущей сложностью экономических взаимосвязей. В этой связи всё больше западных исследователей согласны с утверждением: «Одна вещь, которой мы точно можем научиться у физиков, – это идея о том, что моделирование, не имеющее явного отношения к реальному миру, есть нарциссизм в чистом виде»²³. В каком-то смысле можно сказать, что физика сыграла с экономической теорией злую шутку: сначала по аналогии с английским выражением *physics* неоклассика получила название *economics*, а затем уже экономикс попал в теоретическую ловушку, не сумев преодолеть ограниченность своего метода и предмета²⁴.

Как нередко бывает в подобных случаях, прагматический подход к решению назревших проблем вынуждает университеты готовить затребованные кадры независимо от господствующих доктрин в той или иной области. И вот Гарвардский университет объявляет приём на докторскую программу по политической экономии и государству. В объявлении, опубликованном лондонским «Экономистом», говорится, что в этой программе приобретается, в частности, квалификация аналитика «развитых промышленных демократий, бывших социалистических стран и развивающегося мира, деятельности государств и рынков», а получившие степень доктора философии востребованы «в академических кругах, на государственной службе и в частном секторе»²⁵. В этой междисциплинарной программе, обеспечиваемой экономическим департаментом и школой государства Гарварда, делается упор на изучение политических наук и экономикс. Своеобразный синтез политики и экономики потребовался для подготовки специалистов, способных выявлять, прогнозировать и принимать практические решения в высших государственных органах и в штабах крупных корпораций на базе ясного представления о внутренних закономерностях и внешних факторах функционирования и развития национальной экономики в глобальном мире. Комплексное видение совре-

²³ Панорама экономической мысли конца XX столетия. – С. 77.

²⁴ Об этом см., например: Velupilai K.V. The unreasonable ineffectiveness of mathematics in economics // Cambridge Journal of Economics. – November 2005. – P. 849–872.

²⁵ The Economist. – October. 20. – 2001.

Известный в США и мире научный центр «Национальное бюро экономических исследований», территориально расположенный в Кембридже между Гарвардским университетом и Массачусетским технологическим институтом, имеет среди многочисленных исследовательских проектов программу по политической экономии, которую возглавляет Гарвардский профессор Р. Алесина. Очередную информацию о работе по программе см., к примеру: NBER Reporter. – 2007. – № 2. – P. 38–39.

менных экономических и социальных явлений оказалось невозможным без системного политико-экономического подхода.

В Лондонской школе экономики курс политической экономии изучается на всех уровнях: бакалаврском, магистерском, докторском. В частности, для бакалавров этот курс читает профессор Р. Разин, который среди первоисточников называет студентам книгу «Политический экономикс», выпущенную издательством Массачусетского технологического института²⁶. Книга посвящена экономической политике и политике вообще, влиянию общественного выбора и политического рынка на экономику. Именно эти проблемы и составляют, как правило, основное содержание курсов политической экономии, преподаваемых в университетах США и Европы. Поскольку между классической и современной западной политической экономией есть существенные различия, постольку последнюю иногда называют «новой» политической экономией, хотя в университетских учебных курсах обходятся без этого дополнительного, освежающего определения.

Как видно, ренессанс политэкономии происходит на методологической базе экономикс, хотя вовлечение в предмет анализа политической сферы потребовало расширения инструментария анализа, выявления групповых и общественных интересов. Исследование экономической политики фактически означает определение рыночных и нерыночных методов в деятельности государства по обеспечению социальной стабильности и устойчивого экономического роста с учётом современных мировых тенденций. «Невидимая рука» рынка явно обнаруживает потребность не только в поддержке и защите конкуренции со стороны государства, но и в определении последнего вектора развития национальной экономики. Если вектор выбран и одобрен обществом, то «невидимая рука» получает простор в его диапазоне. В этом находит выражение оптимизация взаимосвязи частных и национальных интересов. Весь ход экономического развития последних лет и его научного обобщения показывает, что реализация частных интересов возможна до тех пределов, пока это не противоречит общественным интересам, гарантирующим национальную безопасность в конкурентном мире. Именно это обстоятельство в значительной степени предопределило возрождение политической экономии.

Национальные интересы России

Формирование российской экономической модели продолжается. Ориентируясь на открытую рыночную экономику в глобальном мировом хозяйстве, Россия ищет пути повышения своей конкурентоспособности, добиваясь защиты своих национальных интересов. И вот в этом пункте разгораются споры среди аналитиков и политиков, бизнесменов и государственных мужей о сути российских интересов, их субъекте и методах реализации.

Если обратиться к существующим в рамках экономической теории школам, программам и направлениям, то приходится констатировать, что только политико-

²⁶ Persson T., Tabetini G. Political Economics. – Cambridge, 2000.

экономический подход позволяет создать теоретическую базу для определения сути и места национальных интересов в экономической системе России. 17-летний путь рыночных преобразований выявил наиболее уязвимые места в обеспечении устойчивого экономического роста страны. Среди них по своей системной значимости выделяются такие, как:

- снижение качества и количества человеческого потенциала;
- разрыв единого экономического рыночного пространства страны;
- недостаточная развитость инфраструктуры национальной экономики²⁷.

Даже беглый взгляд на указанные проблемы не оставляет сомнения в том, что их решение невозможно без активной позиции государства. Исторический опыт развитых стран показывает, что их конкурентоспособность прочно опирается на единое национальное экономическое пространство и разветвлённую инфраструктуру всего хозяйства страны. И всё это было достигнуто при организующей роли государства, которое также не скупилось на финансирование подобных проектов. Что же касается человеческого потенциала, то его роль всегда была важной, но в информационную эпоху высоких технологий она стала практически первостепенной. А это значит, что его необходимо поддерживать и развивать ежедневно и ежечасно, ибо теперь таковы темп жизни и уровень международной конкуренции. Понятно, что в этом процессе активно участвуют сами люди, мотивированные на адекватность вызовам времени, бизнес, заинтересованный в экспансии, и государство, поддерживающее ясные и прозрачные «правила игры» и направляющее государственные финансовые ресурсы соответствующим образом. Как известно, национальные модели развитых стран имеют свои особенности, но в каждой из них государство контролируется демократическими институтами.

Здесь приходится сделать небольшое отступление от логики анализа, поскольку российская действительность такова, что образ государства не у всех вызывает положительные эмоции. Среди ряда экономистов, которые в теоретических работах и других публикациях настойчиво повторяют «чем меньше государства, тем лучше», есть немало таких, которые стремятся быть ближе к государственной казне со своим бизнесом, поскольку именно государственные ресурсы остаются самым надёжным источником их доходов. Стерильность подобной теории можно сохранить лишь в безвоздушном пространстве. В то же время немало чиновников всех уровней превратили свои государственные должности в своеобразный бизнес. В результате и те и другие так или иначе способствовали и способствуют тому, что коррупционный нарост покрыл все государственные структуры. Тем самым демонстрируется превосходство частных интересов и полное пренебрежение любыми общественными интересами. Сама постановка вопросов об общественных, или национальных, интересах вызывает аллергическую реакцию, поскольку мерещится рецидив этатизма. При этом тиражируемое мнение «ры-

²⁷ Отмеченные явления ранее рассматривались и аргументировались в монографии: Пороховский А. А. Вектор экономического развития. – М.: ТЕИС, 2002. – Отдел 2. – С. 113–171. Проблемам экономического развития России посвящена многочисленная отечественная литература, а также работы зарубежных авторов.

ночная экономика и коррупция – это близнецы-сёстры» служит дымовой завесой с благоволиями.

Однако существующее положение вовсе не является фатальным. Его рукотворность очевидна, а потому есть и теоретические решения, и практические меры, которые могут обеспечить России высокое место в мире, а её гражданам – достойный уровень жизни. Скажем, «правила игры» в разных странах имеют много общего. В развитых экономиках они не только задают условия и рамки для бизнеса, но и служат своеобразным «передаточным ремнем» между частными и национальными интересами. Возникает резонный вопрос: «А каковы функции «правил игры» в российской экономике?» Возможно, именно в этом звене кроется её низкая эффективность. Но ведь как раз государственные институты формулируют и утверждают такие «правила», опираясь на национальную специфику и рыночные принципы. Отсюда следует, что существенных изменений в российской экономике не произойдёт до тех пор, пока государство не осознает и не сформулирует свою роль, создав прозрачный механизм её адекватной времени реализации. Такая постановка целиком находится в рамках политико-экономического подхода.

История рыночного развития учит, что сами по себе рыночные принципы и частная собственность не гарантируют успех и процветание. Сегодня в мире более 200 стран и территорий, абсолютное большинство которых имеют рыночную экономику. Однако, по классификации МВФ, только 30 стран отнесены к развитым²⁸ [28]. Означает ли это, что Россия должна повторить путь, пройденный этими странами, чтобы добиться конкурентоспособного места в мире. Модель догоняющего (по стопам впереди идущих стран) развития России не подходит, ибо она так и останется ведомой. Есть другое решение – инновационный путь развития.

Век современных технологий динамичен. Нововведения в технике, технологиях, управлении, образовании, здравоохранении позволяют одновременно решать проблемы в различных областях на той же основе, что и в развитых странах. Поэтому и подъём человеческого потенциала, и поддержание единого национального экономического пространства, и завершение создания инфраструктуры экономики и страны можно осуществить за короткое время. Инновационный путь – это современный путь. От поведения государства зависит, чтобы этот путь стал выгодным и обществу, и бизнесу, и каждому человеку. Если суммировать вышесказанное, то получается, что инновационный путь выступает главным национальным интересом России.

Только инновационный подход позволяет России как преодолеть современный кризис, так и сформировать подобающее ей место в мировом хозяйстве, стать ведущей державой не только из-за территории, но и экономически.

²⁸ World Economic Outlook (April 2009). – Washington, IMF, 2009. – P. 183.

Совсем скоро политическая экономия достигнет своего 400-летия. Разные периоды были в её истории. Сегодня независимо от каких-либо личностей само развитие экономики и общества в разных странах даёт новый импульс политической экономии, надеясь получить системное видение человеческой цивилизации и каждой страны. Политэкономы оказались в долгу перед обращённым к ним вниманием во всём мире и теперь обязаны искать ответы на поставленные вопросы. Мудрость долгой истории помогает избежать повторения ошибок, но не обещает простых решений, ибо нелегко согласовать интересы в современном мире.

Современный мировой циклический экономический кризис со всей убедительностью напомнил о коренных чертах и закономерностях рыночного развития. Кто их игнорирует, тот проигрывает.

Литература

1. Барсенев В. Л., Горст А. П. Генеалогия термина «политическая экономия» // Журнал экономической теории. – 2005. – № 4. – С. 43–53.
2. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии, 1974.
3. Всемирная история экономической мысли: В 6 т. / Гл. ред. В. Н. Черковец. – М.: Мысль, 1987–1997.
4. Губанов С. Закон стоимости и цена производства // Экономист. – 2007. – № 9. – С. 42–70.
5. Джевонс У. С. Теория политической экономии, 1871.
6. Дунаев Э. П. К вопросу о синтезе трудовой теории стоимости и теории предельной полезности // Вестник Моск. ун-та. – Сер. экономика. – 2002. – № 4.
7. История экономических учений / Под ред. В. С. Автономова. – М.: ИНФРА-М, 2000.
8. Ланьцин Ли. Образование для 1,3 миллиарда / Пер. с кит. – Пекин, 2003. – С. 188–306.
9. Маркс К. Капитал / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 23. – С. 770.
10. Маркс К. / Маркс – Иосифу Вейдемейеру / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 29.
11. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: В 5 т. Т. 1. От зари цивилизации до капитализма. – М.: Мысль, 2004.
12. Менгер К. Основания политической экономии, 1871.
13. Панорама экономической мысли конца XX столетия: В 2-х т. Т. 1 / Пер. с англ. – СПб.: Экономическая школа, 2002.
14. Пороховский А. А. Вектор экономического развития. – М.: ТЕИС, 2002.
15. Пороховский А. А. Economics как явление и понятие // США–Канада: экономика, политика, культура. – 2006. – № 6. С. 85–99.
16. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономикс. / Пер. с англ. 18-е изд. – М.: Вильямс, 2007. Гл. 33. С. 1233–1268.

17. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. – С. 419.
18. Татаркин А. И., Барсенев В. Л. Политическая экономия и economics: особенное и общее. – Журнал экономической теории. – 2006. – № 4. – С. 5–14.
19. Alesina A., Ardagna S., Trebbi F. Who adjust and when? On the political economy of reforms. NBER Working Paper, February 2006.
20. Acemoglu D., Golosov M., Tsyvinski A. Markets versus Governments: Political Economy of Mechanisms. NBER Working Paper, May 2006.
21. Bates R. Open – Economy Politics: The Political Economy of the World Coffee Trade – 1998.
22. Drazen A. Political Economy in Macroeconomics. 2004.
23. Frieden J. Global Capitalism (Its Fall and Rise in the Twentieth Century). – N.Y., 2006.
24. Gilpin R., Gilpin J. Global Political Economy (Understanding International Economic Order). 2001.
25. Haggard S., Kaufman R. The Political Economy of Democratic Transition. 1995.
26. Haggard S. The Political Economy of the Asian Financial Crisis. – Washington, 2000.
27. King J. E. The Origin of the Term “Political Economy”// Journal of Modern History. – 1948. – Vol. 20. – P. 230–231.
28. Leon-Alfonso S. The Political Economy of Fiscal Decentralization. Bringing Politics to the Study of Intergovernmental Transfers. – Barcelona, 2007.
29. MacLeod H. What is political Economy? – “Contemporary Review”, 1875. – P. 25.
30. Marshall A., Marshall M. The Economics of Industry. London, 1879.
31. Marshall A. Principles of Economics. London, 1890.
32. Pagano M., Volpin P. The Political Economy of Corporate Governance // American Economic Review. – September 2005. – P. 1005–1030.
33. Persson T., Tabellini G. Political Economics. – Cambridge, 2000.
34. Samuelson P. Economics. – N.Y., 1948.
35. Velupilai K. V. The unreasonable ineffectiveness of mathematics in economics // Cambridge Journal of Economics. – November 2005. – P. 849–872.
36. Waterman A.M.C. “New Political Economies” Then and Now // The American Journal of Economics and Sociology. – January 2002. – P. 13–51.
37. World Economic Outlook (April 2009). – Washington, IMF, 2007. – P. 183.

Market Development and Political Economy

Anatoly Porokhovsky

Ph.D., Professor

MSU

Faculty of Economics

(Moscow, Russia)

Abstract

Article is devoted to the analysis of interconnection of market development and political economy as a core of economic theory and economic sciences. The roots of political economy are rising from the nationwide market economy. There are some explanations of marxism, neoclassical theory and economics appearance. The causes of political economy worldwide renaissance are shown as will. It pays attention to the problems of formation of Russian national model under contemporary economic crisis conditions.

Key words: market development, political economy, economic theory, national economic model

JEL codes: A1.